Незабываемые встречи

Ш. Н. Ибрагимов

Ибрагимов Шаймардан Нуриманович /1899–1957/ – член КПСС с 1925 года. В 1917–1918 годах – секретарь Благуше-Лефортовского районного комитета партии Москвы. В 1919–1920 годах – секретарь Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП/б/. В 1918–1927 годах – член Московского Совета и член исполкома Моссовета. В Москве одна из улиц носит его имя.

Тов. Ибрагимов Ш. Н. – наш земляк. Он родился в селе Петряксы. В книге "Воспоминания о В. И. Ленине", подготовленной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и изданной Госполитиздатом в 1961 году, включены и воспоминания тов. Ибрагимова о встречах с В. И. Лениным.

Сегодня мы печатаем их с некоторым сокращением.

Всю свою жизнь я буду помнить о первой встрече с Владимиром Ильичем Лениным. Это произошло в начале 1918 г., вскоре после переезда Советского правительства из Петрограда в Москву.

Тяжело было трудящимся в первые месяцы становления Советской власти: не хватало хлеба, дров, было много безработных. Трудящиеся нашего Благуше-Лефортовского района самоотверженно боролись с трудностями. Но, конечно,

не все понимали сложность обстановки. И вот В.И.Ленин дал согласие выступить перед трудящимися района на митинге, посвященном протесту против расстрела меньшевистским грузинским правительством рабочего митинга в Тифлисе.

Желающих увидеть и послушать Ильича было так много, что районный комитет партии решил организовать митинг в самом вместительном помещении Москвы - в Алексеевском манеже в Лефортове.

Пригласительные билеты на митинг заранее распределили по заводам, фабрикам, учреждениям, воинским частям. Но даже это огромное помещение - Алексеевский манеж - не могло вместить всех желающих.

7 апреля 1918 г. задолго до открытия митинга Алексеевский манеж до отказа заполнили рабочие, кустари, солдатки, служащие. Ни скамеек, ни стульев не было, собравшиеся стояли вплотную друг к другу и с нетерпением ждали появления Ленина.

Но вот у входа в манеж публика заволновалась, послышались возгласы:

- Ленин идет!

- Ильич! Ура Ильичу!

Под тысячеголосые приветствия Ленин идет к трибуне. Овации не стихают, наоборот, усиливаются. Лица присутствующих возбужденные, радостные.

Ленин машет рукой, пытаясь остановить приветствия и начать речь, но собравшиеся отвечают ему еще более бурной овацией. Так народ выражал свою преданность партии большевиков, свою безграничную любовь к Ильичу.

... Ленин на трибуне. Хорошо знакомая всем

фигура Владимира Ильича, чуть наклонившегося вперед. Скупой, короткий жест руки, быстрая, но спокойная речь...

Он говорит о том, что глубоко волнует всех нас: "И чтобы дальше успешно идти вперед, нам необходимо сбросить с себя невежество и халатность, а сделать это гораздо труднее, нежели свергнуть идиота Романова или дурачка Керенского".

Когда Ленин пробирался в толпе к трибуне, мы все видели, что он совсем простой, невысокого роста человек. Сейчас он нам казался выше и строже, но все таким же близким, своим. Тысячи взоров были обращены к нему. Он говорил горячо, понятно, убедительно, и слова его проникали в душу каждого, кто его слушал. Я стоял около трибуны, рядом со мной - пожилой рабочий. Пальцы его сжались в большие, тяжелые кулаки. Когда Ильич оканчивал фразу, мой сосед как бы про себя повторял:

- Верно! Верно!

Ленин откровенно рассказал трудящимся о трудностях, которые ожидают страну в первые годы революции, о голоде, белом терроре, дезорганизации в хозяйстве. Он объяснил необходимость суровых мер по отношению к врагам революции, необходимость насилия над эксплуататорами. Разоблачив лицемерие и ханжество меньшевиков и правых эсеров, проливающих крокодиловы слезы по поводу "жестокости" большевиков, Ильич призвал нас учиться на деле, на опыте, вырабатывать товарищескую дисциплину, укреплять Советы, проводя в них коммунистов-большевиков. "Когда же мы победим дезорганизацию и апатию, - сказал Владимир Ильич, - то в непрестанной

работе мы достигнем великой победы социализма.

2

Осенью 1919 года я был переброшен из 1-й революционной армии в Казань и назначен заместителем политического комиссара Мусульманских пехотных курсов. Прошло немного времени, и коммунисты-татары Казани избрали меня в организационную комиссию по созыву II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока. В начале ноября я прибыл в Москву и включился в работу. Еще до открытия съезда делегаты попросили Ленина выступить на съезде с докладом.

Съезд открылся в помещении гостиницы "Метрополь"[x] 22 ноября и продолжался до 3 декабря 1919 г. Делегатами съезда были азербайджанские, башкирские, казахские, татарские, узбекские коммунисты и коммунисты других восточных национальностей. А когда стало известно, что на съезде будет выступать Ленин, прибыли еще гости.

Ленин приехал, его встретили приветственными возгласами, восторженной овацией. Он говорил об отношении народов Востока к империализму, о революционном движении среди этих народов.

Слова Ильича были восторженно встречены делегатами съезда. Далее Ленин обрисовал товарищам положение на фронтах гражданской войны, отметив, что наши победы обусловлены крепостью нашего тыла, сплоченностью и самоотверженностью рабочих и крестьян, на каждый удар отвечающих "увеличением сцепления сил и экономической мощи"...

x - Автор ошибается: съезд заседал в доме Союзов - ред.

Со всей серьезностью и ответственностью восприняли мы, делегаты съезда, задачи, которые поставил Ленин перед коммунистическими организациями народов Востока: применить общекоммунистическую теорию и практику /опираясь на опыт русской революции/ в особых, своеобразных условиях, привлечь к борьбе против международного империализма крестьянские массы, вести коммунистическую пропаганду внутри каждой страны на понятном для народа языке, пробудить революционную активность трудящихся масс Востока.

На съезде были заслушаны отчет Центрального бюро, доклад Центральной мусульманской военной коллегии, сообщение о Татаро-Башкирской республике. По некоторым вопросам обнаружились разногласия, Ленин решил лично разобраться в них. И вот в конце 1919 г., когда я работал секретарем избранного на съезде центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, меня и ряд других товарищей - коммунистов восточных национальностей вызвали в Кремль к Владимиру Ильичу Ленину. В приемной я встретил тт. Шамигулова, Наримана Нариманова, Бисерова, своего однофамильца, председателя делегации Туркестанской республики Ибрагимова, и других знакомых и незнакомых мне товарищей.
Должно было состояться совещание по делам народов Востока.

Нас пригласили в кабинет Владимира Ильича. За столом в кресле сидел Ленин и приветливо улыбался входящим. Кроме него в кабинете были секретари и члены Политбюро ЦК.

По предложению Ильича мы снова обсудили те

вопросы, по которым на съезде выявились разногласия. Многие товарищи спорили о том, следует ли создавать Татаро-Башкирскую Советскую Социалистическую Республику или две автономные республики: xx Татарию и Башкирию. На съезде большинство делегатов высказалось за объединенную Татаро-Башкирскую республику, но все же многие из нас не были с этим согласны.

В кабинете Ильича создалась дружеская, непринужденная обстановка, и коммунисты, не стесняясь, свободно, откровенно излагали перед присутствующими свои взгляды.

Я тоже выступил на этом совещании. Мне шел тогда только двадцатый год, и я очень волновался сначала, зная, что меня слушает Ленин. Но Владимир Ильич так ободряюще, так тепло улыбался мне, что я вскоре перестал смущаться и вступил в полемику с выступавшим передо мной председателем туркестанской делегации, который в слишком радужных красках обрисовал положение в туркестанской партийной организации.

xx 1. Положение народного комиссариата по делам национальностей о создании Татаро-Башкирской республики, опубликованное 22 марта 1918 года, не осуществилось ввиду начавшейся гражданской войны. Оно было подтверждено II Всероссийским съездом коммунистических организаций народов Востока. Однако в 1920 г., в связи с изменившейся обстановкой внутри страны, по желанию трудящихся масс Татарии и Башкирии было принято решение о создании отдельных автономных республик Татарии и Башкирии. – ред.

Я говорил отом, что многие коммунисты еще соблюдают религиозные обряды, ходят в мечеть; держат взаперти женщин; что нужно повышать их культурный и политический уровень.

Владимир Ильич, облокотившись на стол, внимательно слушал выступления. Время от времени он писал и посылал записки кому-нибудь из присутствующих. Видимо, во время выступлений и в связи с ними у него возникали вопросы, требующие немедленного ответа, но он не задавал их вслух, не желая прерывать выступавших. Получив ответ, он кивком головы сообщал об этом написавшему.

Когда совещание закончилось, Ленин каждого из нас поблагодарил и с каждым попрощался.

Я до сих пор горжусь тем, что принимал участие в совещании, на котором председательствовал родной Ильич, до сих пор помню его энергичное рукопожатие.

В последний раз я видел Ленина на Пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. Зал большого театра, ложи, балконы, - все было заполнено депутатами и гостями. Я сидел на сцене, в президиуме, близко к трибуне. Вот Владимир Ильич поднялся на трибуну. Трудящиеся Москвы давно уже не видели своего любимого вождя. Мы знали, что Ленин болен... и поэтому с особым вниманием вглядывались в его лицо. Ленин начинает речь, и внимание депутатов сосредоточивается на проблемах сегодняшнего дня, на задачах, стоящих перед партией и Советской властью.

"Социализм уже теперь не есть вопрос отдален-

ного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи. Позвольте мне закончить выражением уверенности, что, как эта задача ни трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей, и как много трудностей она нам ни причиняет, - все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России нэповской будет Россия социалистическая", - так закончил свою речь В.И.Ленин.

Никто из нас и не думал даже, что в тот день Ленин выступает в последний раз.

"Дружба народов", 1958, № 4 стр. 186-188.